

Сири и Алконост. Художник В.М. Васнецов. 1896

УДК 930.85:575.17

Барabanов О.Н.

Рюриковичи или Олафовичи: гипотеза об Y-гаплогруппе I2 у Рюрика по данным ДНК его возможных потомков

Барabanов Олег Николаевич, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, МГИМО-Университет МИД России, заместитель директора – научный руководитель Европейского института МГИМО
E-mail: drolegbarabanov@gmail.com

Автор проводит исторический анализ данных, полученных в ходе исследования ДНК потомков Рюриковичей. Из выявленных у них трех типов Y-гаплогрупп (N1c1, R1a1, I2) ранее либо делался вывод, что у прародителя этого рода Рюрика была гаплогруппа N1c1, либо же предлагался выбор между N1c1 и R1a1. В связи с этим автор исследует источники данные, согласно которым представители гаплогрупп N1c1 и R1a1 могут не являться истинными потомками Рюрика. Это, возможно, искусственно составленные в XVI в. родословные верховских князей (гаплогруппа R1a1), возводящие их генеалогию к черниговским Рюриковичам-Ольговичам, а прародитель рода Рюриковичей-Мономашичей (N1c1) Всеволод Ярославич был на самом деле сыном не Ярослава Мудрого, а норвежского конунга Олава Святого, в которого была влюблена жена Ярослава шведская принцесса Ингигерда, и тем самым Мономашичи могут являться не Рюриковичами, а Олафовичами. В этой связи автор выдвигает гипотезу, ранее никем не принимаемую во внимание, что истинными потомками Рюрика могут быть носители Y-гаплогруппы I2 (род князей Святополк-Четвертинских, восходящий к турово-пинским Рюриковичам-Изяславичам). Автор приводит генеалогические, антропологические и палеогенетические свидетельства в пользу данной гипотезы.

Ключевые слова: Рюрик, Рюриковичи, популяционная ДНК-генетика, Y-гаплогруппа, Мономашичи, Ольговичи, Олав Святой, турово-пинские Изяславичи, Святополк-Четвертинские.

Одной из сфер применения популяционной генетики за последние годы стал анализ гаплогрупп известных исторических деятелей. При этом по понятным причинам при сборе генетического материала дело крайне редко доходит до вскрытия захоронений и эксгумации останков, а наиболее широко используемым методом является анализ ДНК живу-

ших сейчас прямых потомков этих людей. В случае с известными деятелями, жившими в XIX–XX вв., такой подход в силу понятности генеалогического древа всего лишь в нескольких поколениях их потомков, как правило, не вызывает разночтений (именно так, к примеру, была определена Y-гаплогруппа И.В. Сталина по анализу ДНК его внука). Но в отношении деятелей более далекого прошлого в силу запутанности (а иногда и легендарности) генеалогических связей на протяжении веков анализ ДНК предполагаемых потомков часто не позволяет прийти к однозначному результату.

В этой связи представляет интерес проект компании «Family Tree DNA», проведенный в сотрудничестве с рядом российских партнеров, по сбору ДНК у живущих сегодня представителей династии Рюриковичей в целях определения Y-гаплогруппы Рюрика – основателя древнерусской государственности в IX в.¹

На разных этапах этого проекта был проведен анализ ДНК у примерно двух десятков представителей русских и польских дворянских родов, по преданию ведущих свое происхождение непосредственно от Рюрика². Итоги этого исследования не привели к единому результату и оказались весьма показательны³. Около двух третей исследованных оказались принадлежащими к Y-гаплогруппе N1c1. Несколько человек – к Y-гаплогруппе R1a1 (в т.ч. часть из них – с достаточно выраженными «родственными» связями по ДНК). И один человек – к Y-гаплогруппе I2⁴.

Понятно, что такого рода проекту – попытке определить Y-гаплогруппу самого Рюрика – сопутствовал достаточно высокий общественный резонанс. И отсутствие однозначности полученных результатов вызвало определенную дискуссию. В этой связи весьма показательна та интерпретация полученных данных, которую представили организаторы проекта и их партнеры.

В этой интерпретации достаточно четко был использован т.н. «принцип большинства», когда статистически наиболее массовый полученный результат и был определен истинным. Прежде всего было заявлено о том, что «меньшинство» или «аутсайдеры» проекта – те исследуемые участники, чья гаплогруппа оказалась I2 и R1a1 (кроме вышеупомянутого кластера близких «родственников» по ДНК с R1a1) – не являются истинными Рюриковичами (либо по причине прерывания/отсутствия реального генеалогического древа между Рюриком и ими, либо по причине их принадлежности другим династиям).

Таким образом, выбор предлагалось сделать между «родственным» кластером носителей гаплогруппы R1a1 (4 чел) и носителями гаплогруппы N1c1 (13 чел). В итоге в официальных отчетах о результатах проекта на сайте «Family Tree DNA» был сделан четкий и однозначный вывод, что Рюрик принадлежал гаплогруппе N1c1⁵.

Такая интерпретация результатов анализа ДНК, естественно, вызвала к жизни новый виток общественной (а отчасти и научной) дискуссии об этнической принадлежности Рюрика. Старая полемика между «норманистами» и «антинорманистами» в оценке истоков древнерусской государственности вспыхнула с новой силой. Здесь следует отметить, что многие Y-гаплогруппы практически сразу после их открытия генетиками на рубеже 1990-х и 2000-х гг. получили вполне четкие этнические коннотации. К примеру, выделялись «негроидные», «тюркские», «китайские», «дравидские», «семитские», «индоевропейские» и иные Y-гаплогруппы⁶. Первыми, кто стал это делать, были сами популяционные ДНК-генетики на первом этапе их деятельности, в начале 2000-х гг. Акцентирование многими генетиками в те времена практически прямой взаимосвязи между Y-гаплогруппой и «реальной» (а не воображаемой) этничностью того или иного человека, по вполне понятным причинам, способствовало бурному росту общественного внимания к новой научной дисциплине.

Затем, впрочем, шлейф политкорректности, присущий многим современным исследованиям, не обошел стороной и популяционную генетику. В результате, примерно с рубежа 2000-х и 2010-х гг. все больше ее представителей стали отворачиваться от прямой связи между Y-гаплогруппой и этничностью, и сейчас мейнстримом популяционной генетики стало представление о том, что этническая принадлежность того или иного человека – это гораздо более широкое понятие, нежели характеристики гаплогруппы его ДНК, и потому генетика – отдельно, а этничность – отдельно. В России, к слову, эта тенденция к отказу видеть связь между гаплогруппами и этничностью проявилась, пожалуй, даже в более острой форме, чем на Западе, в контексте жесткой полемики между геногеографической школой О.П. и Е.В. Балановских и направлением «ДНК-генеалогии» А.А. Клёсова⁷.

Но несмотря на это, стереотипы о взаимосвязи с тем или иным этносом Y-гаплогрупп, «запущенные» в общество на первом этапе развития популяционной ДНК-генетики, никуда не делись. И именно эти «этногенетические» стереотипы были широко использованы в общественной дискуссии об Y-гаплогруппе Рюрика по итогам вышеприведенного проекта. К числу таких стереотипных восприятий по итогам первого этапа работ популяционной ДНК-генетики стоит отнести восприятие Y-гаплогруппы I2 как «доиндоевропейской» палеоевропеоидной⁸, N1c – как «финно-угорской»⁹, а R1 – как «индоевропейской»¹⁰, а в ее рамках гаплогруппы R1a1 как по преимуществу «балто-славянской и индоиранской» (в отличие от «кельто-италийской» R1b).

¹ "Rurikid Dynasty DNA Project – Background." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <<https://www.familytreedna.com/public/rurikid>>.

² "Y-DNA (37+6 Additional Markers) Database Including Rurikid and Gediminid Princes. Rurikid Dynasty DNA Project." *An Ancestry.com Community*. N.p., n.d. Web. <<http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~mozhayski/teksty/ydna.html>>.

³ "Rurikid Dynasty DNA Project – Y-DNA Classic Chart." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?fixed_columns=on§ion=yresults>.

⁴ "Rurikid Dynasty DNA Project – News." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?fixed_columns=on§ion=news>.

⁵ "Rurikid Dynasty DNA Project – Results." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?fixed_columns=on§ion=results>.

⁶ См. такого рода описание гаплогрупп, напр., в: Wells S. *Deep Ancestry: Inside the Genographic Project*. Washington, D.C.: National Geographic Society, 2006, pp. 175–227.

⁷ Характеристику этой полемики см., напр., в: Барабанов О.Н. Раннесредневековая этническая история балто-славянского ареала и новые данные популяционной генетики для ее изучения // *Пространство и Время*. 2015. № 1-2. С. 374. Прим. 1.

⁸ Wells S. Op. cit., pp. 212–214.

⁹ См.: *Ibid.*, pp. 218–219.

¹⁰ См., напр.: *Ibid.*, pp. 224–226.

Рюрик. Миниатюра из «Царского титулярника». XVII в.

Фигура Рюрика на памятнике «Тысячелетие России», 1862

ния этих «этногенетических» стереотипов, то, что он происходил с большей долей вероятности от полабских славян, а не от скандинавов-германцев, на чем и делает акцент «антинорманистская» концепция призвания варягов.

Вывод же организаторов проекта, что Рюрик обладал Y-гаплогруппой N1c, в корне менял ситуацию. Ведь, если строго следовать логике вышеприведенного этногенетического стереотипа, то тогда получается, что Рюрик – это финно-угр (прото-эстонец, допустим). А такая постановка вопроса, как показала интернет-дискуссия², стала одинаково неприемлемой для радикальных приверженцев обеих сторон – как «норманистов», так и «антинорманистов». Привыкшие к тому, что Рюрик может быть только одним из двух: либо славянином, либо германцем, практически все участники дискуссии оказались не готовы воспринять Рюрика финном, и, соответственно, постулировать, что древнерусская государственность была основана финнами.

В этом контексте весьма показательно то, каким образом относились к такого рода этногенетическим стереотипам организаторы проекта при их оценке его результатов. С одной стороны, они также их использовали. В частности, характеризуя участников проекта с гаплогруппой R1a1, они прямо указывали, что эти люди – «славянского происхождения»³. Гаплогруппа N1c1 также называлась ими «финно-угорской»⁴. Но, возможно, по вышеуказанным причинам, организаторы проекта постарались отойти от того, чтобы объявить Рюрика финно-угром. Ими было дано расширительное толкование гаплогруппы N1c1, что ее носителями могут быть не только финно-угры, но и другие жители Северной Европы, в частности, скандинавы-германцы. В результате, на сайте «Family Tree DNA» было указано, что Рюрик принадлежал к «варяжской ветви» (Varangian branch) гаплогруппы N1c1⁵. Из этого делался вывод, что даже если Рюрик обладал гаплогруппой N1c1, то он был не финном, а скандинавом. Такой вывод полностью укладывался в «классику» норманнской теории.

С другой стороны, и «антинорманисты» говорили о том, что Y-гаплогруппа N1c1 не связана с этничностью, но, в отличие от «норманистов» делали акцент на том, что помимо финно-угров эта гаплогруппа включает в себя не скандинавов, а славян. А.А. Клёсов использовал логику того, что раз примерно 15% современных русских обладают Y-гаплогруппой не R1a1, а N1c1, то в рамках гаплогруппы N1c1 можно выделять не только финские, но и славянские гаплотипы. И отсюда вывод: наличие у Рюрика гаплогруппы N1c1 не мешает ему быть славянином⁶. Таким образом, обе стороны дискуссии остались, что называется, «при своих».

Таковы результаты интерпретации данных анализа ДНК предполагаемых потомков Рюриковичей, приведенной организаторами проекта. Но при историческом анализе этих данных возникают сомнения, действительно ли участвовавшие в проекте носители гаплогруппы N1c1 являются подлинными потомками Рюрика. В ряде работ были сопоставлены результаты исследования как по линии гаплогруппы N1c1, так и по линии вышеупомянутого «родственного» кластера в гаплогруппе R1a1⁷. В обеих из них были найдены причины возможного прерывания прямой родословной линии от Рюрика по мужской линии. И потому был сделан менее однозначный вывод: что Рюрик мог принадлежать к одной из двух Y-гаплогрупп: или N1c1, или R1a1. А к какой конкретно, свой выбор предлагалось сделать самому читателю.

Каковы же причины сомнений в истинности прямых генеалогических связей между Рюриком и участвовавшими в проекте современными потомками дворянских родов? В случае с гаплогруппой R1a1 они, в основном, сводятся к следующему. Выделенные по итогам проекта представители вышеупомянутого «родственного» в генетическом смысле кластера в гаплогруппе R1a1 – это Волконские, Оболенские и Барятинские. Все эти рода относятся к потомкам правителей т.н. верховских княжеств XIII–XVI вв. Расположенные на Верхней Оке, эти княжества в XV в. стали объектом серьезной пограничной борьбы между Великим княжеством Московским и Великим княжеством Литовским. Постепенно все правители этих княжеств перешли от Литвы к Москве (кто-то добровольно со своими вотчинами, а кто-то в ходе войн)⁸.

¹ Кузьменко Ю.К. Ранние германцы и их соседи: лингвистика, археология, генетика. СПб.: Нестор История. 2011. С. 214–215, 221–223.

² См. напр. дискуссию на форуме rodstvo.ru

³ "Y-DNA (37+6 Additional Markers) Database..."

⁴ "Rurikid Dynasty DNA Project – News."

⁵ "Rurikid Dynasty DNA Project – Results."

⁶ См.: Клёсов А.А. Происхождение славян: ДНК-генеалогия против «норманнской теории». М.: Алгоритм. 2013. С. 186–201, 304–327, 357–358.

⁷ См. напр.: Алексашин С.С. Современные геногеографические исследования родословной Рюриковичей посредством генетического маркера Y-хромосомы // Скандинавские чтения 2008 г. СПб: МАЭ РАН. 2010. С. 72–88; Клещенко Е. Всемирная история в четырех буквах // Химия и жизнь. 2015. № 4. С. 22–26.

⁸ См. подробнее об этом: Темушев В.Н. Первая московско-литовская пограничная война 1486–1494 гг. М.: Квадрига, 2013. С. 179–220.

Все верховские князья выводили свою родословную от черниговской ветви Рюриковичей-Ольговичей: от правившего в Чернигове в 1223–1246 гг. и убитого в Золотой Орде князя Михаила Всеволодовича, впоследствии канонизированного церковью. Нужно отметить, что во многих исторических работах эта родословная не ставится под сомнение и воспринимается как данность¹. Однако есть исследования, в которых делается вывод, что это не так, и что в случае с верховскими князьями мы имеем дело с искусственно составленными еще в XVI в. родословными². Причины этого тоже понятны – с одной стороны, это желание вывести свою биографию от очень почитаемого святого князя-мученика, а с другой стороны, стремление представителей данных родов закрепиться при московском дворе в процессе присоединения верховских княжеств к Великому княжеству Московскому (и получить преимущество в рамках системы местничества). В результате, изначальный период в истории верховских княжеств XIII–XIV вв., сразу после монгольского вторжения, по которому имеется меньше всего источников, оказался заполнен легендарными генеалогическими связями. По оценкам скептиков, если верить этим родословным, то годы жизни первых верховских князей оказываются неестественно удлинены³.

Михаил Всеволодович Черниговский (1179–1246) на московской иконе XVII в.

В ряде работ сомнения возникают и в отношении участников проекта – носителей гаплогруппы N1c1, что они тоже не могут быть подлинными потомками Рюрика⁴. Среди носителей этой гаплогруппы речь идет прежде всего о Мономашичах – потомках Владимира Мономаха⁵. В упомянутом проекте сдавали ДНК представители следующих родов: Лобановы-Ростовские, Шаховские, Гагарины, Кропоткины, Ржевские, Путятины, Вадбольские, Хилковы. Мономашичи, как известно, основная для русской истории ветвь дома Рюриковичей, из которой вышли владимирские и московские великие князья, а также первые русские цари, начиная с Ивана Грозного. Но в истории есть целый пласт источников, которые содержат сведения о том, что отец Владимира Мономаха Всеволод мог быть сыном не Ярослава Мудрого (как гласит официальная генеалогия), но совсем другого человека.

Этим источником являются исландские саги. В них, как известно, содержится значительный объем информации о средневековой Скандинавии IX–XIII вв., о деяниях норвежских, а также шведских и датских конунгов-королей, и об их отношениях с Древней Русью. Для эпохи правления древнерусских князей Владимира Святославича и Ярослава Мудрого исландские саги являются важнейшим историческим источником, серьезно дополняющим сведения «Повести временных лет».

Так вот, сразу в нескольких исландских сагах (Сага об Олаве Харальдссоне – или об Олаве Святом, – входящая в эту сагу «Прядь об Эймунде»; Сага о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе и др.), в средневековых исторических хрониках Норвегии, а также в более ранних по отношению к сагам и хроникам скальдических стихах содержится интересующая нас информация.

Речь в этих сагах идет о молодом норвежском конунге-короле Олаве, сыне Харальда (годы жизни: примерно 995–1030). Согласно составленной в XII–XIII вв. «Истории Норвегии», в ранней юности Олав был на Руси, делал Новгород своей базой и оттуда занимался грабежами и пиратством на Балтийском море против эстов: «В это время знаменитый Олав, сын Харальда Гренландца, обретается в Руссии. Поскольку он был лишен собственных владений, он был вынужден заниматься пиратством. В том городе, который мы называем Хольмгардией [Новгород], он обычно зимовал вместе со своим многочисленным флотом; в легкое же время он беспрестанно совершал разбойные нападения на все местные племена, расположенные вокруг Балтийского моря. Также и остров Эйсюлу [Сааремаа] – весьма обширный и густонаселенный – он совершенно опустошил; да и два другие острова, равные этому по количеству населения и величине, а именно готов и эйнов, он до того поработил, что их жители платили ему огромную дань во все время, что он провел в Руссии. Также и в стране куров он, нанеся им немало поражений, устроил себе великолепный триумф»⁶. Следует подчеркнуть, что подобное времяпровождение было обычно для викингов, и в сагах такого рода «геройства» подаются исключительно в положительном смысле.

Далее, в 1014 г. молодой Олав становится королем Норвегии и влюбляется в шведскую принцессу Ингигерду. В 1017–1018 гг. он просил ее руки у ее отца – шведского короля, которого тоже звали Олав. Тот сначала обещал выдать ее за Олава Норвежского, но непростые политические отношения между Швецией и Норвегией (попытки шведского короля собирать дань с норвежских территорий и противодействие этому Олава Норвежского, череда пограничных стычек в этой связи) привели к тому, что Олав Шведский изменил свое решение и в 1019 г. выдал дочь Ингигерду за древне-

¹ См. напр.: Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой половине XVI в. М.: Наука. 1988. С. 129–131; Шеков А.В. Верховские княжества (Краткий очерк политической истории XIII – середины XV вв.). Тула, 1993; а также см. генеалогические таблицы в обеих этих работах.

² См. об этом напр.: Беспалов Р.А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI–XVII вв. (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Брянск: РИО БГУ. 2011. Вып. 13. С. 63–97; здесь же литература вопроса.

³ Там же. С. 65.

⁴ Алексахин С.С. Указ. соч.

⁵ Отдельно отметим то обстоятельство, что среди участников проекта с гаплогруппой N1c1 помимо более, чем десятка Мономашичей, находятся польские потомки дворянских родов Пузына и Мосальский. Поскольку они относятся не к Мономашичам, а к Ольговичам, это стало одним из главных аргументов организаторов проекта в пользу того, что гаплогруппа N1c1 является истинной гаплогруппой Рюрика. С нашей точки зрения, поскольку оба этих дворянских рода возводят свою родословную к князю Михаилу Всеволодовичу Черниговскому, а, как было показано выше, большинство родословных, возводимых к этому князю, являются поддельными, созданными в XVI в., то говорить вообще о какой бы то ни было принадлежности к Рюриковичам лиц, постулирующих себя потомками данного князя, можно лишь с самой большой осторожностью. Скорее всего, они таковыми не являются, что делает приемлемым рассматривать группу носителей гаплогруппы N1c1 среди участников проекта исключительно как Мономашичей.

⁶ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М.: Ладомир, 1994. С. 122–123; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. Древнескандинавские источники / сост. Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2009. С. 70–71.

Олаф II (Олаф Святой, Олаф Харальдссон, др.-сканд. Óláfr Digrе, норв. Olav den hellige, 995–1030), король Норвегии в 1014–1028: справа – фрагмент изображения XI в., Стиклестад, Норвегия (с сайта http://www.nrk.no/trondelag/_-olav-den-hellige-var-en-sadist-1.11844595); в центре – фрагмент изображения середины XIV в., Сигтуне, Швеция (с сайта <https://www.pinterest.com/pin/396387204678387503/>); справа – средневековая деревянная статуя св. Олафа, Имперселё, Швеция (с сайта https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ytterselo_-_Kirche_-_St.Olaf.jpg)

Ингегерда (Ingegerd Olofsdotter, в крещении Ирина, в иночестве Анна, 1001–1050)

Ярослав Владимирович Мудрый (ок. 978–1054). Портрет из «Царского титулярника». XVII в.

русского князя Ярослава Мудрого. Как пишут хроники, Олав к своей невесте «давно относился с глубокой любовью и не без взаимности, но получил отказ, так как против ее воли, но по настоянию брата, ее взял в жены король Ярецаф из Русии»¹.

Согласно сборнику саг «Красивая кожа», Олав и Ингигерд обменивались посланиями и после ее отъезда на Русь:

«Олав Шведский ... выдал замуж Ингигерд, дочь свою, за Ярицлейва конунга, сына Вальдамара, конунга в Хольмгарде [Новгороде]. И посылали они, Олав конунг в Норвегии и Ингигерд, много драгоценностей друг другу и верных людей. Тогда был Рагнвальд ярл, сын Ульва, в Гардарики [на Русь], родич Ингигерд княгини. Он был большой друг Олава конунга, как говорил Сигват (скальд), когда он вернулся из поездки на восток в Гардарики, посланный Олавом конунгом»².

Для Ярослава это был не первый брак, и он был примерно на пятнадцать лет старше своей супруги. Ингигерда же любила Олава Норвежского, но, повинаясь воле отца, уехала на Русь к Ярославу. В сагах имеется много указаний на то, что уже находясь на Руси, Ингигерда достаточно неприязненно относилась к Ярославу и открыто говорила о своих чувствах к Олаву Норвежскому.

В «Саге о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе» по сборнику «Гнилая кожа» (Morkinskinna) приводится следующий пространный и весьма откровенный рассказ об этом:

«Мы начинаем рассказ с того, что конунг Ярицлейв правил в Гардарики и Ингигерд княгиня, дочь Олава конунга Шведского. Она была мудрее всех женщин и хороша собой. Конунг так сильно любил ее, что он почти ничего не мог сделать помимо ее воли.

Говорится также о том, что конунг Ярицлейв велел построить себе великолепную палату с большой красотой, украсить ее золотом и драгоценными камнями и поместил в ней добрых, храбрых и благородных людей, испытанных в славных делах; затем он выбрал им снаряжение и оружие, какое они уже раньше испробовали, так что всем казалось, что убранство палаты и дружина соответствуют тому, какая она сама. Она была обтянута парчой и другими драгоценными тканями. Сам конунг был тогда тоже в пышных одеждах и сидел на своем высоком сиденье. Он пригласил к себе многих своих достойных друзей и устроил великолепный пир.

Потом вошла в палату княгиня со свитой из прекрасных женщин, и поднялся конунг навстречу ей, и хорошо ее приветствовал, и сказал затем: "Где ты видела такую же великолепную палату или так же убранную, где, во-первых, собралось бы в дружину столько людей, как здесь, и, во-вторых, где было бы в палате такое богатое

убранство?" Княгиня отвечает: "Господин, – говорит она, – эта палата хорошо устроена, и мало найдется примеров такого же убранства, или лучшего, и чтобы столько богатства было в одном доме, или столь много хороших вождей и храбрых людей. Но все-таки лучше устроена та палата, в которой сидит конунг Олав Харальдссон, хотя она стоит на одних столбах". Конунг рассердился на нее и сказал: "Унижение в таких словах, – сказал он, – и вновь ты показываешь свою любовь к конунгу Олаву", – и дал ей пощечину. Она сказала: "И все же, вероятно, между вами значительно больше разницы, – говорит она, – чем я могу, как следовало бы, сказать словами". Ушла она и была разгневана, и говорит своим друзьям, что хочет уехать из его государства и не принимать больше от него такого позора. Друзья ее принимают в этом участие и просят ее успокоиться и изменить свое отношение к конунгу.

¹ Джаксон Т.Н. Указ. соч. С. 123; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. С. 71.

² Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. Материалы и исследования. (Древнейшие государства на территории СССР. 1978). М.: Наука, 1978. С. 52; Джаксон Т.Н. Указ. соч. С. 51.

Она отвечала и сказала, что сначала конунг должен искупить это перед ней. Теперь говорят конунгу, что она хочет уехать, и просят его друзья, чтобы он уступил, и он так и делает – предлагает ей помириться и дает ей обещание, что исполнит для нее то, о чем она попросит. А она отвечала и соглашается принять эти условия, и тотчас же сказала на это: “Ты должен теперь, – говорит она, – послать корабль в Норег к конунгу Олаву, так как мне удалось узнать, что у него есть внебрачный сын, юный. Пригласи его сюда, стань ему приемным отцом и воспитай его, потому что у вас считается, как говорят, что тот ниже, кто воспитывает ребенка другого”. [Ярослав соглашается]¹.

Казалось бы, намек Ингигерды, что между Ярославом и Олавом «значительно больше разницы, чем я могу передать словами» представляют собой лишь красивую фразу. Но, как выяснилось, она была права абсолютно буквально. Как известно, в 1939–1940 гг. после научного вскрытия гробницы Ярослава Мудрого в Софийском соборе Киева, останки князя подверглись серьезному антропологическому изучению в Ленинграде. Для нас из этой работы наиболее известен скульптурный портрет Ярослава, восстановленный по его черепу М.М. Герасимовым, но были и другие исследования. В частности, подробный анатомический анализ скелета Ярослава провел Д.Г. Рохлин. И он сделал прямой вывод о том, что особенности костного ложа гипофиза (т.н. «турецкого седла») в черепе Ярослава свидетельствуют о своеобразии его эндокринной системы, о «пониженной функции половых желез»².

Далее, Д.Г. Рохлин на основании незакрытости некоторых швов на черепе Ярослава делает вывод об инфантилизме в характере князя. И общее его заключение таково: «Некоторые особенности скелета (сохранение некоторых детских и юношеских черт) позволяют считать, что он [Ярослав] отличался живостью воображения, раздражимостью, склонностью к вспышкам и бурным реакциям, но в то же время малой половой возбудимостью»³.

Примерно через 10 лет после брака Ингигерды и Ярослава Олав Норвежский потерпел поражение от своих соперников в борьбе за престол и был вынужден покинуть Норвегию. Он отправился на Русь вместе со своим внебрачным сыном Магнусом в гости к Ярославу Мудрому и Ингигерде и провел там около года в 1028–1029 гг. И там «тайная любовь» между Олавом и Ингигердой вспыхнула с новой силой. И в скальдических стихах, и в сагах есть сведения об этом.

Прежде всего, чувства Олава выражены в скальдических строфах (висах), которые сложил он сам. Из поэтического наследия Олава Святого до нас дошли стихи о том, как он встретил Ингигерду на Руси после долгой разлуки. Эти строфы были вставлены в более позднюю Сагу об Олаве по сборнику «Книга с Плоского острова»⁴:

«Так случилось однажды, когда конунг Олав был в Гардарики, что княгиня Ингигерд отправилась из страны по своим делам. Посмотрел конунг Олав на ее отъезд и сказал вису: «Я, красивый, стоял на кургане и смотрел на женщину, как ее нес на себе конь; прекрасная женщина лишила меня моей радости; приветливая, проворная женщина вывела своего коня со двора, и всякий ярл поражен ошибкой». И еще он сказал: «Прежде стояло дерево дорогое в вотчине ярла, в цвету совершенно зеленым – как это знали в любое время года жители Хордаланда. Теперь вдруг все дерево скамьи (= женщина), украшенное листвою, поблекло от слез Фрейи (=золота). У липы головного убора (=женщины) есть земля в Гардах (или: Властитель в Гардах связал липу льна (=женщину) золотым листом». Можно из этого заключить, что ему было с Ингигерд лучше, чем со многими другими женщинами. Теперь ясно сказано, что ей выпало огромное счастье и всем другим, кто находился с ним в дружбе»⁵.

Помимо этого признания, в «Пряди об Эймунде», чаще называемой «Сагой об Эймунде», по тексту сборника «Книга с Плоского острова», о встречах Олава и Ингигерд на Руси говорится следующее:

«И когда Олав Святой Харальдссон был в Гардарики [на Руси], ... все знатные и славные люди очень ценили Олава конунга, когда он был там, но всех больше ... Ингигерд княгиня, потому что они любили друг друга тайной любовью»⁶.

Затем Олав покинул Русь, оставив сына Магнуса на попечение Ярослава, отправился вновь в Норвегию бороться за престол, был убит там в битве в 1030 г., и уже в 1031 г. местный епископ объявил его святым. У Ингигерды же после

Реконструкция облика князя Ярослава Мудрого по его черепу. М.М. Герасимов, 1939

¹ Рыдзевская Е.А. Указ. соч. С. 43–44; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI – середина XIII вв.). Тексты, перевод, комментарий. М.: Ладомир, 2000. С. 56–57; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. С. 141–142.

² Рохлин Д.Г. Итоги анатомического и рентгеновского изучения скелета Ярослава Мудрого // Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. М. – Л.: АН СССР 1940. Вып. 7. С. 48.

³ Там же. С. 56.

⁴ Стихи даются здесь в прозаическом переводе Т.Н. Джаксон и выделены курсивом.

⁵ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1988–1989. М.: Наука, 1991. С. 94; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). С. 86; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. С. 61–62. Как отмечает Т.Н. Джаксон, вторая виса в данной цитате («дерево дорогое») представляет собой образец скальдического «мансенга» – любовной лирики, запрещенной исландскими законами. Ее содержание вписывается в контекст сватовства Олава к Ингигерд и ее последующего брака с Ярославом Мудрым. Весь мотив в целом (включая прозаический контекст) как бы развивает присутствующую в сагах тему взаимоотношений Олава и Ингигерд и потому позволяет предполагать, что основой для возникновения в древнескандинавской прозаической литературе XII–XIII вв. темы «тайной любви» Олава и Ингигерд послужило их действительное отношение друг к другу. Строфа обладает настолько сложным метафорическим языком и порядком слов, что переводили ее поразному. См. подробнее об этом: Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). С. 187; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. С. 62. Прим. 29, здесь же литература вопроса.

⁶ Рыдзевская Е.А. Указ. соч. С. 104; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). С. 119; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. С. 138.

Всеволод Ярославич (1030–1093), слева, и его сын Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125), справа. Портреты из «Царского титулярника». XVII в.

отъезда Олава родился сын Всеволод. И в этой связи были вполне естественны намеки на то, что его отцом является не Ярослав Мудрый, а Олав Норвежский¹.

Далее именно этот Всеволод стал отцом Владимира Мономаха – основателя ключевой для нас ветви Рюриковичей. Потомки Владимира Мономаха, как было упомянуто выше, были владимирскими и московскими великими князьями. К роду Мономашичей относятся и те современные потомки Рюриковичей, у которых выявили Y-гаплогруппу N1c1. И здесь вопрос, кто был истинным отцом Всеволода, приобретает ключевое значение. Если Ярослав – тогда у Рюрика действительно была Y-гаплогруппа N1c1. А если Олав – то это полностью меняет всю ситуацию. Тогда, во-первых, вопрос о гаплогруппе Рюрика остается открытым. А, во-вторых, все Мономашичи (т.е. последующие киевские, владимирские и московские великие князья, цари и их современные потомки) являются в этом случае, по сути, не Рюриковичами, а Олафовичами.

А это, согласимся, всерьез меняет наши представления как о российской династической истории, так и о современных потомках дворянского сословия в России. Для многих в общественном мнении такая ситуация представлялась бы еще более неприемлемой, чем Рюрик – финно-угр, о чем мы писали выше.

Возможно, отчасти, поэтому авторы ряда вышеприведенных работ, хотя и упоминают вкратце о том, что Всеволод может быть сыном не Ярослава, но общий вывод делают по логической схеме «или-или»². Т.е. или верховские князья с гаплогруппой R1a1 – ненастоящие Рюриковичи, или же Мономашичи с гаплогруппой N1c1, но только кто-то один из них. Другая же из этих групп должна быть обязательно подлинной.

Но согласимся с тем, что в приведенной ситуации вполне естественной и оправданной выглядит логика не «или-или», но «ни-ни». То есть и верховские князья не являются настоящими Рюриковичами, и Мономашичи – тоже никакие не Рюриковичи, а Олафовичи. Так вопрос, несмотря на его очевидную логичность, еще не ставили. Почему? Либо авторы а priori уверовали в правильность принципа «статистического большинства» и не потрудились посмотреть другие варианты. Либо же причина, возможно, повторим, связана с тем, чтобы не «взрывать» общественное мнение, а также не ставить под сомнение статус тех уважаемых и высокопоставленных потомков дворянских родов, которые добровольно согласились сдать свою ДНК для этого анализа.

Но если в данном случае работает принцип «ни-ни», и ни верховские князья, ни Мономашичи – не истинные потомки Рюрика, то тогда естественен вопрос – а кто же эти потомки? И здесь, как нам представляется, весьма интересно обратиться к единственному результату из вышеуказанного проекта, который показал Y-гаплогруппу I2. Организаторы проекта, базируясь на принципе «статистического большинства», напомним, сразу же отвергли его как «неистинного» Рюриковича и подробно не рассматривали.

Носителем гаплогруппы I2 из участников проекта является Станислав-Антоний Четвертинский (Stanislaw Antoni Czetwertynski), проживающий в Польше потомок княжеского рода Святополк-Четвертинских. На сайте «Family Tree DNA» в объяснение того, почему, по их мнению, он не может считаться истинным Рюриковичем, написали буквально следующее: «Since this haplogroup [I2] is also typical for inhabitants of the Ukrainian-Belarusian Polissya (Polesie) region it seems that Prince Tur(e), who founded the dynasty of the Turov-Pinsk princes, had originated from the local population. It is quite probable that he was married either to a sister or a daughter of Rurik, and in such a way he joined the Rurikid clan» (русский перевод: «Поскольку эта гаплогруппа [I2] также типична для жителей региона украинско-белорусского Полесья, то кажется, что князь Тур, который основал династию турово-пинских князей, происходил из местного населения. вполне возможно, что он женился на сестре или на дочери Рюрика и тем самым присоединился к клану Рюриковичей»³). К сожалению, практически все положения этой фразы являются грубой исторической ошибкой, допущенной руководителем данного проекта от «Family Tree DNA» поляком Анджеем Байором.

Во-первых, «сестра и дочь» Рюрика придуманы абсолютно из ничего, о них нет никакого упоминания в источниках. Во-вторых, как мог Тур, упомянутый в летописи под 980 г., жениться на сестре Рюрика, упомянутого под 862 г., – более, чем на век раньше? Странная получается хронология.

В-третьих, о Туре имеется лишь одно краткое источниковое упоминание: в Повести временных лет под 980 г.: «...Рогволодъ пришедь изъ заморья, имяше власть свою Полтескъ, а Туры в Турове, от негоже и туровци прозвашася»⁴, а дальше летопись обращается к отношениям князя Владимира с Рогволодом и Рогнедой, а о Туре больше – ни слова. Из этой летописной фразы традиционно выводили лишь то, что два предводителя варяжских дружин – Рогволод и Тур приехали на Русь и получили власть над соответствующими городами. В советское время, впрочем, в рамках общих анти-норманистских подходов иногда выдвигалась гипотеза, что Тур мог быть не варягом, а славянином. Но никаких положительных доказательств этому привести невозможно, поскольку все, что нам о нем известно, заключено в одной вышеприведенной фразе. Сейчас в современной белорусской историографии эта тема получила этнически обусловленное новое развитие, и Тура там уже называют не просто славянином, а дреговичем – т.е. представителем племени, жившего на территории Белоруссии и являющегося, согласно официальной белорусской историографии, одним из трех этнических составляющих современной белорусской нации (наряду с кривичами и радимичами). Но доказать это источниками,

¹ См. об этом подробнее в: Braun F. "Das historische Russland im nordischen Schrifttum des X.–XIV. Jahrhunderts." *Festschrift Eugen Mosk zum 70. Geburtstag*. Halle, 1924. S. 182–185.

² См.: Алексашин С.С. Указ. соч.; Клещенко Е. Указ. соч.

³ "Rurikid Dynasty DNA Project – News."

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л.: Наука. 1989. С. 38.

Турово-Пинское княжество на карте Руси XII в.

повторим, также невозможно. А.А. Прохоров в монографии на эту тему приводит в начале книги упомянутую цитату из летописи, а затем рассматривает лишь общие семиотические коннотации о славянской/дреговичской духовности¹. Потому что реальных источников о Туре нет. Поэтому вышеприведенная фраза организаторов проекта, назвавшая Тура полещуком, также представляется голословной.

И, в-четвертых, и самое главное, в вышеприведенном тексте вообще обойдено вниманием то, что род Святополк-Четвертинских не имеет ни малейшего отношения к Туру, будь он хоть варяг, хоть полещук. Князь Тур здесь вообще не причем. Вообще! Тур не основывал никакой династии турово-пинских князей. Эту династию основал князь Изяслав Ярославич – сын Ярослава Мудрого (но уже без сомнения в отцовстве, в отличие от Всеволода). От него и от его сыновей Ярополка и Святополка в рамках Рюриковичей и произошел род Изяславичей Туровских (которых, к слову, не надо путать с Изяславичами Полоцкими). А от этого рода турово-пинских князей, вполне в рамках династии Рюриковичей, традиционно выводят свою генеалогию два княжеских рода: Святополк-Четвертинские и Святополк-Мирские. При этом в память о Святополке Изяславиче, одном из прародителей рода, к их фамилиям добавлено упоминание о нем.

Изяслав Ярославич (1024–1078). Гравюра неизвестного художника. 1819

Святополк (Михаил) Изяславич (1050–1113). Медаль, рисованная и гравированная Дж. Чэпменом. 1800

Потомок одного из этих родов С.-А. Четвертинский, повторим, сдал ДНК для анализа, и является носителем Y-гаплогруппы I2.

И здесь историк вполне вправе выдвинуть гипотезу, что если есть обоснованные сомнения в том, что носители гаплогрупп R1a1 и N1c1 по вышеуказанным причинам могут не быть истинными потомками Рюрика, то имеет смысл рассмотреть и третий имеющийся по итогам анализа ДНК вариант – и предположить, что как раз боковая (по отношению к центральному событиям древнерусской истории) ветвь Изяславичей Туровских (и ее потомки князя Святополк-Четвертинские) и могли сохранить прямую родословную связь с Рюриком, что именно они могли быть его истинными потомками (получается, что единственными из участников этого проекта).

Справедливости ради надо отметить, что ранние этапы генеалогии Святополк-Четвертинских и Святополк-Мирских тоже не во всем выверены. Но в целом в их принадлежности к турово-пинской ветви Рюриковичей нет сомнений, что подтверждает автор классического и наиболее полного труда по генеалогии российского дворянства П. Долгоруков². В любом случае, вариант со Святополк-Четвертинскими (гаплогруппа I2) вызывает, на наш взгляд, гораздо меньше сомнений, чем искусственные родословные верховских Ольговичей (R1a1), и никак не связан с подозрениями Мономашичей (N1c1) в том, что они могут быть не Рюриковичами, а Олафовичами. И потому этот вариант тоже должен быть рассмотрен.

Для нас он представляется крайне интересным, и если правда то, что Ярослав Мудрый – не отец Всеволода, то именно эта боковая ветвь Рюриковичей является истинной непрерывной цепочкой, восходящей к самому основателю династии. Но тогда из этой гипотезы следует очень простой вывод – что у Рюрика была Y-гаплогруппа I2.

Что значит этот вывод? Он значит, что в этом случае с очень большой долей вероятности Рюрик не был бы славянином. И что он не был финно-угром. И что с очень большой долей вероятности он был скандинавом-германцем. Почему? Выше мы уже приводили анализ Ю.К. Кузьменко, который на базе сопоставления генетических, лингвистических и археологических данных пришел к тому, что древние германцы являются смешением пришедших на север Европы «индоевропейских» родов R1a и R1b с доиндоевропейским палеоевропеоидным субстратом предшествовавшего

¹ Прохоров А.А. Князь Тур: история легенды. Сакрализация княжеской власти у славян. Минск: БГУ, 2006.

² Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. I. СПб., 1854. С. 120–128.

населения, которое соотносится с гаплогруппой I2¹. Сегодня эта гаплогруппа особо распространена именно среди жителей скандинавских стран. При этом известный специалист по популяционной ДНК-генетике Спенсер Веллс прямо указывает, что «многие викинги произошли от этой гаплогруппы [I2]»².

Следует также отметить соответствие этому выводу и данных антропологии. Еще задолго до открытия ДНК, в эпоху классической антропологии и расологии американский исследователь Карлтон Кун отметил особое распространение в Швеции и других странах Скандинавии расовых типов брюнн и борребю, происхождение которых он прямо связал с палеоевропеоидным доиндоевропейским населением Северной Европы³.

К слову, в ходе вышеупомянутого антропологического анализа останков Ярослава Мудрого в Ленинграде в 1939–1940 гг. В.В. Гинзбургом были представлены основные размеры черепа Ярослава⁴. Приведем здесь основные из них: продольный диаметр 187, поперечный диаметр 145, высота базион-брегма⁵ 136, высота лица полная 119, высота лица верхняя 74, наименьшая ширина лба 100, скуловой диаметр 132, бигониальный диаметр 96, черепной указатель 77,5, носовой указатель 50. Эти размеры вполне укладываются в приведенные К. Куном размеры обнаруженных при раскопках черепов эпохи шведского «доиндоевропейского» неолита⁶. Размеры черепа Ярослава также вполне коррелируют с выделяемым К. Куном современным трённеллагским расовым типом (распространенным в Норвегии и Швеции), для которого также характерно проявление «борребю-подобных» палеоевропеоидных расовых черт⁷.

Наконец, одни из самых свежих данных представлены по этому вопросу палеогенетикой – анализом ДНК обнаруженных при археологических раскопках останков древних людей. Все опубликованные до сих пор анализы мужских останков, относящихся к шведскому мезолиту и неолиту, дают Y-гаплогруппу I2. Эту гаплогруппу имеют пять мужских останков из Моталы (относящихся к эпохе мезолита)⁸ и один человек, датированный эпохой неолита⁹.

Итак, если верна гипотеза, что князья Святополк-Четвертинские – это истинные потомки Рюрика (единственные в исследовании «Family Tree DNA»), то Y-гаплогруппа Рюрика – это I2, он, скорее всего, – скандинав, и тогда норманская теория верна.

Как проверить эту гипотезу? Один способ – это эксгумация древних представителей Рюриковичей и анализ ДНК их останков. Здесь особый интерес представляют останки Ярослава Мудрого. Останки Ярослава были единственными из первых князей, которые сохранились до XX в. Они хранились в Софийском соборе Киева. В 1930-х гг., как мы отметили выше, было проведено вскрытие его гробницы, и по итогам антропологического изучения останков был составлен знаменитый скульптурный портрет Ярослава по его черепу, выполненный М.М. Герасимовым¹⁰. Затем останки вернули в Софийский собор. В годы Второй мировой войны и немецкой оккупации Киева в Софийском соборе возобновили церковные службы, и перед отступлением немцев украинские священники, уходя вместе с ними на Запад, по легенде, взяли с собой из собора и кости Ярослава, подменив их другими, и сейчас они якобы хранятся втайне в одной из церквей или домов в украинской общине в США¹¹. Во всяком случае, когда был начат проект по анализу ДНК потомков Рюриковичей, то гробницу Ярослава в Софийском соборе вновь вскрыли, но хранящиеся там сейчас кости не имеют с хорошо изученными в 1930-е гг. останками Ярослава ничего общего (один из показателей – это известная по источникам хромата Ярослава, которая была видна по анализу костей в 1930-е гг. и которая отсутствует на костях из Софийского собора сейчас). Соответственно, поиск реальных останков Ярослава и получение разрешения на анализ его ДНК – это один путь проверки нашей гипотезы. Впрочем, в печати появлялись сообщения о том, что в хранившемся в саркофаге Ярослава вместо его останков женском скелете (еще в 1940 г. ленинградскими антропологами был сделан вывод, что это останки его жены Ингигерды¹²) были перемешаны кости, и среди женских костей есть несколько мужских. Они, по логике должны принадлежать Ярославу, и если из них возможно получить ДНК, то тогда ситуация облегчается. Еще один подобный путь – это взятие ДНК из мощей Олава Святого в Норвегии, чтобы с этой стороны проверить гипотезу об Олафовичах.

Другой путь – это анализ ДНК у других живущих сейчас современных потомков боковых ветвей Рюриковичей, не связанных ни с Мономашичами, ни с черниговскими Ольговичами. Если у них также будет обнаружена Y-гаплогруппа I2, то это станет подтверждением нашей гипотезы.

¹ Кузьменко Ю.К. Указ. соч. С. 214–215, 221–223.

² Wells S. *Op. cit.*, pp. 214.

³ Кун К.С. Расы Европы. М.: АСТ Астрель. 2011. С. 146–150; 154–155; 323; 327–333; 344–345.

⁴ Гинзбург В.В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. М. – Л.: АН СССР, 1940. Вып. 7. С. 61–62.

⁵ Антропометрические точки: базион – самая нижняя точка переднего края большого затылочного отверстия; брегма – место соединения лобной и обеих теменных костей. (*Прим. ред.*)

⁶ Кун К.С. Указ. соч. С. 642–647. Кол. 18–19.

⁷ Там же. Вклейка 32. Рис. 1; С. 705.

⁸ Haak W., Lazaridis I., Patterson N., Rohland N., Mallick S., Llamas Ba., Brandt G., Nordenfelt S., Harney E., Stewardson K., Fu Q., Mittnik A., Bánffy E., Economou C., Francken M., Friederich S., Garrido Pena R., Hallgren F., Khartanovich V., Khokhlov A., Kunst M., Kuznetsov P., Meller H., Mochalov O., Moiseyev V., Nicklisch N., Pichler S.L., Risch R., Rojo Guerra M.A., Roth C., Szécsényi-Nagy A., Wahl J., Meyer M., Krause J., Brown D., Anthony D., Cooper A., Alt K.W., Reich D. "Massive Migration from the Steppe is a Source for Indo-European Languages in Europe." *Nature* 522 (2015): 207–211. Extended Data Table 2.

⁹ Skoglund P., Malmström H., Omrak A., Raghavan M., Valdiosera C., Günther T., Hall P., Tambets K., Parik J., Sjögren K.-G., Apel J., Willerslev E., Storå J., Götherström A., Jakobsson M. "Genomic Diversity and Admixture Differs for Stone Age Scandinavian Foragers and Farmers." *Science* 344.6185 (2014): 747–750.

¹⁰ Описание этой работы см. в: Герасимов М.М. Опыт реконструкции физического облика Ярослава Мудрого // Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. М. – Л.: АН СССР, 1940. Вып. 7. С. 72–76.

¹¹ Там или пропал. Из Киева исчезла величайшая славянская реликвия [Электронный ресурс] // Balto-Slavica. 2010. 9 августа. Режим доступа: <http://www.balto-slavica.com/forum/index.php?showtopic=4455>; Куковальска Н. Таємниця саркофагу Ярослава Мудрого [Электронный ресурс] // Українська правда. Історична правда. 2013. 30 вересня. Режим доступа: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2013/09/30/137267/>

¹² Гинзбург В.В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. М. – Л.: АН СССР, 1940. Вып. 7. С. 57–66. По итогам определения возраста (50–55 лет), в котором умерла женщина, чьи останки обнаружили вместе с останками Ярослава в 1930-е гг. с возрастом женщины (30–35 лет), захороненной в предполагаемой могиле Ингигерды в Новгороде (эта могила тоже тогда вскрывалась), В.В. Гинзбург сделал вывод, что Ингигерда, скорее, была захоронена как раз в Киеве, а в Новгороде в приписываемой ей церковью могиле могла быть захоронена первая жена Ярослава Мудрого Анна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л.: Наука, 1989.
2. Алексахин С.С. Современные геногеографические исследования родословной Рюриковичей посредством генетического маркера Y-хромосомы // Скандинавские чтения 2008 г. СПб: МАЭ РАН. 2010. С. 72–88.
3. Барабанов О.Н. Раннесредневековая этническая история балто-славянского ареала и новые данные популяционной генетики для ее изучения // *Пространство и Время*. 2015. № 1–2. С. 366–376.
4. Беспалов Р.А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI–XVII вв. (к постановке проблемы) // *Проблемы славяноведения*. Брянск: РИО БГУ. 2011. Вып. 13. С. 63–97.
5. Герасимов М.М. Опыт реконструкции физического облика Ярослава Мудрого // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра*. М. – Л.: АН СССР, 1940. Вып. 7. С. 72–76.
6. Гинзбург В.В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра*. М.-Л.: АН СССР, 1940. Вып. 7. С. 57–66.
7. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // *Древнейшие государства на территории СССР*. 1988–1989. М.: Наука, 1991. С. 5–169.
8. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М.: Ладомир, 1994.
9. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI – середина XIII вв.). Тексты, перевод, комментарий. М.: Ладомир, 2000.
10. Джаксон Т.Н. «Они любили друг друга тайной любовью»: беллетризация исторического факта или его отражение? // *Историческое знание и интеллектуальная культура*. Материалы научной конференции. Москва, 4–6 декабря 2001 г. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2001. С. 120–123.
11. Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854.
12. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. Древнескандинавские источники / сост. Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
13. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука. 1988.
14. Клёсов А.А. Происхождение славян: ДНК-генеалогия против «норманнской теории». М.: Алгоритм. 2013.
15. Клещенко Е. Всемирная история в четырех буквах // *Химия и жизнь*. 2015. № 4. С. 22–26.
16. Кузьменко Ю.К. Ранние германцы и их соседи: лингвистика, археология, генетика. СПб.: Нестор История. 2011.
17. Куковальска Н. Таємниця саркофагу Ярослава Мудрого [Електронний ресурс] // *Українська правда*. Історична правда. 2013. 30 вересня. Режим доступа: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2013/09/30/137267/>.
18. Кун К.С. Расы Европы. М.: АСТ Астрель, 2011.
19. Прохоров А.А. Князь Тур: история легенды. Сакрализация княжеской власти у славян. Минск: БГУ, 2006.
20. Пчелов Е.В. Рюрики. М.: Молодая гвардия, 2010.
21. Рохлин Д.Г. Итоги анатомического и рентгеновского изучения скелета Ярослава Мудрого // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра*. Вып. 7. М. – Л.: АН СССР, 1940. С. 46–57.
22. Рыздзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. Материалы и исследования. (Древнейшие государства на территории СССР. 1978.). М.: Наука, 1978.
23. Там или пропал. Из Киева исчезла величайшая славянская реликвия. [Электронный ресурс] // *Balto-Slavica*. 2010. 9 августа. Режим доступа: <http://www.balto-slavica.com/forum/index.php?showtopic=4455>
24. Темушев В.Н. Первая московско-литовская пограничная война 1486–1494 гг. М.: Квадрига. 2013.
25. Шеков А.В. Верховские княжества (Краткий очерк политической истории XIII – сер. XV вв.). Тула, 1993.
26. Шеков А.В. Верховские княжества: середина XIII – середина XVI вв. М.: Квадрига. 2012.
27. Braun F. "Das historische Russland im nordischen Schrifttum des X.–XIV. Jahrhunderts." *Festschrift Eugen Mosk zum 70. Geburtstag*. Halle, 1924. S. 150–196.
28. Naak W., Lazaridis I., Patterson N., Rohland N., Mallick S., Llamas Ba., Brandt G., Nordenfelt S., Harney E., Stewardson K., Fu Q., Mittnik A., Bánffy E., Economou C., Francken M., Friederich S., Garrido Pena R., Hallgren F., Khartanovich V., Khokhlov A., Kunst M., Kuznetsov P., Meller H., Mochalov O., Moiseyev V., Nicklisch N., Pichler S.L., Risch R., Rojo Guerra M.A., Roth C., Szécsényi-Nagy A., Wahl J., Meyer M., Krause J., Brown D., Anthony D., Cooper A., Alt K.W., Reich D. "Massive Migration from the Steppe is a Source for Indo-European Languages in Europe." *Nature* 522 (2015): 207–211.
29. "Rurikid Dynasty DNA Project – Background." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <<https://www.familytreedna.com/public/rurikid/>>.
30. "Rurikid Dynasty DNA Project – News." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?fixed_columns=on§ion=news>.
31. "Rurikid Dynasty DNA Project – Results." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?fixed_columns=on§ion=results>.
32. "Rurikid Dynasty DNA Project – Y-DNA Classic Chart." *Family Tree DNA*. Family Tree DNA – Gene By Gene, Ltd. World Headquarters, n.d. Web. <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?fixed_columns=on§ion=yresults>.
33. Skoglund P., Malmström H., Omrak A., Raghavan M., Valdiosera C., Günther T., Hall P., Tambets K., Parik J., Sjögren K.-G., Apel J., Willerslev E., Storå J., Götherström A., Jakobsson M. "Genomic Diversity and Admixture Differs for Stone Age Scandinavian Foragers and Farmers." *Science* 344.6185 (2014): 747–750.
34. Wells S. *Deep Ancestry: Inside the Genographic Project*. Washington, D.C.: National Geographic Society, 2006.
35. "Y-DNA (37+6 Additional Markers) Database Including Rurikid and Gediminid Princes. Rurikid Dynasty DNA Project." *An Ancestry.com Community*. N.d., n.p. Web. <<http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~mozhayski/teksty/ydna.html>>.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Барабанов, О. Н. Рюриковичи или Олафовичи: гипотеза об Y-гаплогруппе I2 у Рюрика по данным ДНК его возможных потомков / О.Н. Барабанов // *Пространство и Время*. — 2015. — № 3(21). — С. 198—207. Стационарный сетевой адрес: адрес: 2226-7271prov_r_st3-21.2015.71.